

УДК 008:001.8

Роль гуманитарного образования в формировании антропологической модели современной культуры

Аленькова Ю. В., зав. каф.

Могилевский государственный университет им. А.А. Кулешова
г. Могилев, Республика Беларусь

Ключевые слова: гуманитарное образование, антропологическая модель, трансгуманизм, антропологический кризис.

РЕФЕРАТ

В статье рассматривается роль гуманитарного образования в эпоху перехода ведущих стран мира к шестому технологическому укладу, анализируются те антропологические модели, которые востребованы в современном обществе.

Гуманитарные дисциплины в любую эпоху, в условиях любых реформ в системе образования, всегда будут оставаться актуальными, даже если образовательная стратегия выстраивается не «в их пользу». Актуальность гуманитарного знания обусловлена самой его сущностью – это знание о человеке, о человеческом обществе и культуре. Ведь любые реформы (социальные, политические и пр.) проводятся с целью изменения условий человеческого существования, любая стратегия социального развития в конце концов имеет целью изменение (улучшение) условий человеческой жизни.

В современную эпоху, эпоху перехода наиболее развитых стран мира к 6 экономическому укладу, в эру компьютерной революции, био-, нано-, инфотехнологий, генной инженерии и космических скоростей социокультурного развития, казалось бы, гуманитарное знание окончательно проиграло в известном споре «физиков и лириков». Однако это поражение кажущееся. Еще Карл Ясперс справедливо отмечал, что «судьба человека зависит от того способа, каким он подчинит себе последствия технического прогресса, <...> как человек, подчинившийся технике, станет господствовать над ней» [12, с. 221]. Таким образом, все достижения и противоречия технического развития современной цивилизации упираются в вопрос о человеке.

Сегодня вопрос о человеке встает особенно остро. Если в предыдущих пяти технологических укладах, которые сменялись примерно последние 250 лет истории, человечество преобразовывало внешние условия своего бытия, то с достижением шестого технологического уклада, оно проникнет во внутреннюю природу человека, изменяя саму его сущность. Не случайно в философии эпохи постмодерна столь настойчиво повторялся тезис об исчезновении человека, а современную эпоху стали называть эпохой «постантропологии».

Еще в 1990 году Жан Люк Нанси в лекции, прочитанной в Московском университете, отмечал «Что такое быть человеком? <...> Сегодня – то время, когда ответ должен прозвучать так: быть человеком – это, по крайней мере, не располагать никакой сущностью. Нет

такой сущности, посредством которой можно было бы определить или заключить, каким образом этот «человек» должен жить, иметь свои права, свою политику, свою этику. Ибо для нас (на «Западе») такая сущность действительно просто исчезла ... Таким образом, любой ответ типа «человек – это то-то и то-то, и он должен быть таким-то и таким-то», то есть любой ответ, претендующий быть неким гуманизмом, устарел. Нет больше гуманизма» [7, с. 148].

На смену европейскому гуманизму сегодня приходит идеология трансгуманизма. Трансгуманизм (от лат. *trans* – сквозь, через, за и *homo* – человек) – это философская концепция, а также международное движение, поддерживающие использование достижений науки и технологии для улучшения умственных и физических возможностей человека. С одной стороны, у трансгуманизма есть благая цель – улучшение условий человеческого существования и качества жизни. Предполагается, что, используя передовые технологии, можно преодолеть страдание, старение и даже смерть, значительно усилить физические, умственные и психологические возможности человека. Эта идеология имеет своих сторонников и противников. Вряд ли кто из мыслящих людей может остаться безразличным к провозглашаемой ею цели – коренному преобразованию человеческой природы и формированию нового типа мыслящего существа. Многие мыслители видят в трансгуманизме угрозу существованию человека и культуры в целом.

Развитие идей трансгуманизма и подобных идеологий еще раз обращают внимание ученых на необходимость социально-гуманитарной экспертизы всех технологических инноваций, необходимости анализа и прогнозирования социальных, культурных, антропологических последствий любых научных проектов. А это, в свою очередь, еще раз актуализирует важность социально-гуманитарного знания в современном образовании и науке.

Кроме сложных философских споров о сущности человека и его судьбе в современном мире, сегодня столь же остро встает вопрос о тех социокультурных ролях, в которых выступает человек. Формирование представления об этих ролях и их реализация – результат социокультурного моделирования человека. Это моделирование во многом осуществляется через систему образования.

В каждую историческую эпоху организация системы образования направлена на воспроизводство определенного типа человека. Как полагают современные исследователи, «в основании целей образования всегда лежит некий социальный и антропологический проект (имеющий, как правило, сложное религиозное, философское, политическое и идеологическое основания). Такой проект включает в себя идеал общества и человека, соответствующего этому обществу. Из этого идеала и специфических потребностей общества рождается социальный заказ на воспроизводство определенного человеческого типа, что и составляет главную социальную функцию образования <...> Именно представление о человеке как о модели задает содержание прочих функциональных элементов: кто, чему и как должен учить и воспитывать? От того, насколько эта модель соответствует реальности, будет зависеть результативность образовательных усилий [8, с. 81-82].

Таким образом, любая система образования имеет в основании определенную антропологическую модель, то есть характерное для исторической эпохи представление о человеке. Безусловно, любая модель всегда отличается от своего воплощения в реальной жизни

и социальной практике.

В современных гуманитарных исследованиях сформировалось множество теоретических моделей человека: *homo economicus*, *homo politicus*, *homo sociologicus* и пр. Очевидно, что каждая из них является результатом научной идеализации и типизации. Это некий теоретический конструкт, который необходим для осмысления реальных фактов. Выделим несколько теоретических моделей, которые, на наш взгляд, важны для понимания тенденций развития современного образования.

1. Homo economicus. Антропологическая модель *homo economicus* является следствием развития капиталистической экономики, и её классические характеристики складывались в период новоевропейской истории и исследовались как классиками экономической науки (А. Смит), так и социологами (М. Вебер) и др. Модель *homo economicus* рассматривает человека, прежде всего, как рационального индивида, который действует в целях максимизации прибыли.

Распространенная сегодня теория человеческого капитала, автором которой является американский экономист, нобелевский лауреат, Г. Беккер [3], также может быть рассмотрена в рамках антропологической модели *homo economicus*. Несмотря на то, что рациональное поведение «человека экономического» базируется на материальной выгоде, в некоторых случаях он может отказываться от этой выгоды ради некой выгоды, находящейся вне экономической сферы, например, для получения образования, как полагает Г. Беккер. Увеличение инвестиций в образование (непроизводственную сферу) может дать экономический эффект. Образование можно рассматривать как своего рода инвестицию в человеческий капитал, которая впоследствии может принести дивиденды (высокая конкурентоспособность индивида на рынке труда) и пр.

2. Homo creator. Для развития современной экономики классическая модель экономического человека уже не является оптимальной. Современная экономика основывается на знаниях и интеллекте, которые превращаются в важнейшую производительную силу. На смену *homo economicus* приходит иной человек, которого условно называют *homo creator*. Это креативная личность, отличающаяся своей жизненной стратегией. Американский ученый Р. Флорида назвал совокупность таких личностей «креативным классом» [10]. Ученые выделяют существенные отличия *homo creator* от классического *homo economicus*: «Первое отличие новой модели человека – *homo creator* – состоит в том, что в новых условиях значимость, силу и богатство личности все больше будет определять креативно-инновационный потенциал человека, креативный капитал и его реализация. Второй характерной чертой новой модели следует назвать то, что главными становятся внутренние качества индивидуума, его личностные способности, потребности, интересы и ценностные ориентации. Третьей особенностью можно назвать изменения в целевой направленности человека в экономике. Если раньше экономика служила для него средством реализации главной задачи – накопления материальных благ и богатства, то в новой модели важными становятся самореализация, самоосуществление своих способностей и талантов» [6, с. 59]. Очевидно, что формирование антропологической модели *homo creator* является задачей современного образования.

3. Homo consumens. Эта антропологическая модель стала доминирующей в современной цивилизации. Она сформирована типом капитализма, который предполагает продвижение на мировые рынки набора стандартизированных товаров, для чего требуется унификация потребительских предпочтений и стимулирование потребительского спроса. На этих принципах и базируется общество потребления, под которым понимается совокупность общественных отношений, где ключевое место играет индивидуальное потребление, опосредованное рынком. З. Бауман пишет: «Способ, которым сегодняшнее общество «формирует» своих членов, диктует в первую очередь обязанность играть роль потребителей» [2, с. 116]. Такое общество характеризуется не только массовым потреблением материальных благ, но и формированием соответствующей системы ценностей, мировоззрения. «Феномены культуры (устойчивые формы взаимодействия людей, вкусы, ценности, нормы, инструменты коммуникации и т.д.) производятся так же, как и обычные товары... Бизнес производит культуру потребления как ключевой фактор своего развития» [4, с. 8]. Общество потребления формирует «новую антропологию», в которой доминируют принципы гедонизма, власти, обладания, силы, но при этом постепенно вытесняются духовные потребности человека.

Homo consumens, ставший массовым типом современности, радикально изменил подходы к организации образования: система образования стала поставщиком образовательных услуг, знание – товаром, студент – потребителем, преподаватель – продавцом. Многие современные ученые и преподаватели высказывают опасения в связи с превращением homo consumens в доминирующий антропологический тип современности. Белорусский исследователь Ч. Кирвель пишет: «Навязываемое современному миру меновое общество, отбивающее у людей охоту и способность ко всякому бескорыстию, может привести к утрате самого главного: готовности людей дарить миру плоды своего таланта, инициативного усердия, вдохновения. Это общество, формируя человеческий тип, исключительно ориентированный на индивидуалистическую «мораль успеха», рискует утратить способность к обеспечению надежной работы своих социальных институтов. Человеческий тип, ориентированный на развлечения и прожигание жизни, постоянно пребывающий в опасении что-то вложить без отдачи, передать или сделать лишнее, неизбежно окажется не способным к активному социальному действию, всякий раз требующему изрядной доли инициативы и бескорыстного усердия» [5, с. 82].

4. Homo informaticus – дитя информационного общества. В работах большинства исследований, посвященных характеристике этого типа, присутствуют негативные оценки: его отчужденность от полноты бытия, чрезмерная погруженность в виртуальный мир, сопровождающаяся забвением реального и пр. Но при этом homo informaticus обладает широким спектром и новых позитивных качеств, среди которых рациональность, прагматичность, методичность, сосредоточенность, последовательность на пути продвижения к поставленной цели и пр.

Современный homo informaticus сформировался в новой социокультурной среде – информационной. Как работник он лишен необходимости присутствовать в офисе, может работать дома, за компьютером. «Такой работник буквально «растворен» в информационной среде и целиком от нее зависит, тогда как роль социальной, привычной всем нам, сре-

ды здесь вторична. По сути, это означает смену среды обитания современного человека!» [1, с. 127].

Развитие информационных технологий изменяет и систему образования. Современный человек ежедневно окружен множеством источников информации. Образовательное учреждение с традиционными формами проведения занятий вряд ли привлекательно для современного человека, у которого все энциклопедии мира умещаются в кармане, где лежит его смартфон. Чтобы прослушать лекцию, студенту необязательно в определенный момент присутствовать в конкретной аудитории. Информационные технологии стирают границы времени и пространства, появляются новые формы образовательных практик (видеолекции, онлайн конференции, электронные учебные пособия и пр.), развиваются формы дистанционного обучения и др., которые активно используются как практики образования. Использование подобных технологий в образовании сегодня стало насущной необходимостью. Однако они вряд ли смогут полностью вытеснить непосредственную коммуникацию студента и преподавателя, поскольку кроме информационной наполненности образование предполагает еще и эмоциональную наполненность, которая является необходимой частью потребностей человека.

В целом кризис образования, который переживает весь современный мир, можно считать антропологическим кризисом, порожденным технологизацией, виртуализацией, консьюмеризацией жизни. Исследователи полагают, что выходом из этого кризиса может стать формирование нового измерения образования – гуманитарно-антропологического: «Фактически, речь идет о постановке беспрецедентной задачи для образования: оно должно стать универсальной формой становления и развития базовых, родовых способностей человека, позволяющих ему быть и отстаивать собственную человечность; быть не только материалом и ресурсом социального производства, но, прежде всего – подлинным субъектом культуры и исторического действия, субъектом собственной жизни» [9]. Этой цели и призваны, на наш взгляд, содействовать гуманитарные дисциплины в современном образовании.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абрамов, М. Г. Человек и компьютер: от homo Faber к homo Informaticus / М. Г. Абрамов // Человек. – 2000. – № 4. – С. 127–134.
2. Бауман, З. Глобализация. Последствия для человека и общества / пер. с англ. / З. Бауман. – М. : Изд-во «Весь Мир», 2004. – 188 с.
3. Беккер, Г. С. Человеческое поведение: экономический подход : Избранные труды по экономической теории / Г. С. Беккер – М. : ГУ ВШЭ, 2003. – 672 с.
4. Ильин, В. И. Общество потребления: теоретическая модель и российская реальность / В. И. Ильин // Мир России. – 2005. – Т. 14. – № 2. – С. 3-40.
5. Кирвель, Ч. Homo consumens : проблемы духовного вакуума / Чеслав Кирвель // Беларусьская думка. – 2007. – N 11. – С. 80-87.
6. Лутохина. Homo creator, или как не попасть в ловушку / Лутохина // Наука и инновации. – 2018. – № 179. – С. 58-60.

7. Нанси, Жан-Люк. Сегодня / Жан-Люк Нанси // Ad Marginem '93. – М., 1994. – С. 148-164.
8. Остапенко, А. А., Хагуров Т. А. Антропологические модели образования: от образа Божия к ... неогностицизму? /А. А. Остапенко, Т. А. Хагуров // Вестник ПСТГУ. – Серия 4: Педагогика. Психология. – 2012. – Вып. 1 (24). – С. 80–104.
9. Слободчиков, В. Антропологический кризис европейской модели человека / В. Слободчиков // Кентавр. Сетевой журнал. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://circleplus.ru/archive/n/36/6>. – Дата доступа : 12.04.2018.
10. Флорида, Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее / Р. Флорида. – М.: Классика-XXI, 2005. – 430 с.
11. Ясперс, К. Смысл и назначение истории: пер. с нем. – 2-е изд. / К. Ясперс. – М.: Республика, 1994. – 527 с.